

ЮЛИЯ ЭЛЛИСОН

ЗУБОДЕР
ЕГО
КЛЫКАШЕСТВА

Юлия Эллисон

Зубодер его клыкашества

<https://litres.ru/74211247>

Аннотация

Это был обычный день в клинике. Вот самый обычный. До того момента, как ко мне ворвался один ненормальный посетитель и, уточнив, умею ли я лечить зубы (что странно, ведь мы находимся в стоматологии), и получив утвердительный ответ, схватил меня в охапку, будто я — лимитированная серия зубной щетки. Он перетащил меня в свой мир. Мир, где правит ночь, а лечить мне, простите, ни много ни мало, а целого вампира! Да не какого-нибудь там романтического Брэда-Питта-из-блокбастера, а настоящего: с претензией на аристократию, плохим настроением и коллекцией старинных зубных щеток. Как жить в таком стрессе? Легко! С расписанием: в понедельник — побег от кровожадных монстров, во вторник — тренировка по уклонению от привидений, в среду — гигиена для клыков. И да, муж-вампир в доме — это гарантия вечных ночных посиделок, бесплатной защиты от комаров и нулевой нужды в будильнике. Где наша не пропадала?..

Приходите на книгу про попаданку-врача к эльфам! А также на книгу про попаданку-врача к драконам! И на книгу про попаданку-врача к оркам!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	42
Глава 7	49
Глава 8	59
Глава 9	65
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Глава 1

Я сидела за рабочим столом и рассматривала рентгеновский 3D-снимок одного из пациентов, на экране напоминающий карту сокровищ, только вместо крестиков — темные пятна и подпись «здесь мог быть ваш здоровый нерв». Пожилая медсестра, щедро выданная мне сегодня клиникой под эгидой мести и саботажа (в комплекте с инструкцией «не нажимай на красную кнопку»), мерно возюкала влажной тряпкой по стоматологическому креслу, создавая непередаваемо мерзкий звук влажного шуршания (идеальная аудиодорожка к любому хоррор-фильму про зубы), и протирала бор-машинку, тихо ворча под нос о бренности бытия.

— У этого Ивана целый рот пульпита, — выдохнула, предвкушая далеко не битком набитый деньгами кошелек, а многочасовую мороку с проблемным пациентом.

Тут либо ты выигрываешь премию за терпение, либо получаешь только выговоры от начальства.

Еще раз прокрутила колесико мыши, приближая и отдаляя снимок, чтобы посмотреть под разными ракурсами, в поисках заросшего оазиса здоровой ткани среди пустынь кариеса. Но тут «без бутылки не разберешься», как говорится в простонародье, — правда, я имела в виду не праздничную, а бутылку с антисептиком. Сначала придется вскрывать, смотреть под микроскопом, а потом уже лечить. Никаких вол-

щепных палочек, только маленькие шажки в работе и терпение монаха.

Если у человека все так запущено, то, вероятно, и гигиена никакая, да и врачей, наверное, боится... Мне же его успокаивай, убеждай, что все хорошо и я не стремлюсь сделать ему больно, размазав реки крови по стенам этого кабинета, или какие там страхи у мужика, раз он настолько затянул с лечением.

Уверена, он бы и вовсе не пришел сюда, если бы уже не болело так, что практически невозможно терпеть. Ох уж эти врачи-коновалы и отсутствие нормальной анестезии раньше... Я сама помню, как мне в школе, когда еще была мелкой, зубы пролечили. Каждый раз рыдала и боялась всего этого до дрожи потом еще много лет. Благо что родители в свое время заметили проблему и помогли мне преодолеть страх. Да настолько удачно, что вот теперь сама стоматологом стала! Ирония судьбы: плачешь как ребенок — получаешь лицензию лечить детей. Я ведь не только со взрослыми работаю.

— Значит, будем лечить, — пробурчала медсестра, проверяя работу отсоса, пока я пыталась понять, с чего лучше начать.

Она делала это с таким видом, будто от ее отсоса зависит мировой порядок и, возможно, мировая чистота от зубного налета.

Но начать, похоже, лучше будет с гигиены, заодно оценю

внешне, что там с зубами. Может быть, и десны воспалены, тогда план лечения придется менять тоже. Пульпит — это вам не одноразовый кариес. Тут нужен план действий, терпение и талант переговорщика: убедить пациента, что укол анестезии — это не тест на мужество.

— Будем, — вздохнула, так и не отрываясь от экрана.

Опять придется задерживаться на работе допоздна. И почему мне не доплачивают за переработки? Пульпит — крайне неблагоприятная вещь. Пациент платит много, а врачу перепадает мало. Больше можно заработать на простых кариесах, которые лечишь каждый час. Вот там да. Но, к сожалению, это утопия. В реальности все сложнее: деньги любят быстрые процедуры, а пульпит спешки не признает.

Скорей бы уже отработать свои четырнадцать дней и свалить в нормальную клинику, где мои отношения с главврачом начнутся с чистого листа. Или хотя бы с чистого рта пациента.

Ну подумаешь, развелись, с кем ни бывает... Но нет, этот мстительный мужлан теперь закидывал меня самыми безнадежными и тяжелыми, трудоемкими случаями, да еще постоянно урезал зарплату по каждому придуманному им чиху только потому, что я теперь не его жена. Видимо, у него в бюджете клиники пустая графа «штраф за развод». Это ведь «не в дом» и то, что маршрутное такси сломалось, — не оправдание опоздания к началу рабочего дня на целую минуту. Сволочь!

Наконец стрелка часов отмерила время приема нового пациента. Медсестра грузно встала, охая и ахая, и потопала звать этого самого пулыпитного Ивана — так, будто каждому шагу сопутствовал саундтрек из драматичного сериала по ночному ТВ.

Я откинулась на спинку стула и устало потерла глаза, но так и не оторвалась от экрана, все еще вертя снимок со всей тщательностью. Ближе, дальше, поворот налево, поворот направо — прямо папарацци на свидании с кариесом. Потому что пулыпит — это не шутка, это симфония жалоб и нервов, а мне вдруг захотелось сыграть дирижера.

Дверь хлопнула один раз, второй...

— Садитесь, — махнула рукой не глядя, все еще пытаюсь решить головоломку «что делать с этим зубастым кошмаром».

— Я... я не для себя! — пробасил мужчина.

— Что не для себя? — уточнила, все еще глядя на снимок, а не на пациента.

— Лечусь.

Кивнула. Да хоть для кактуса в его спальне — мне все равно. Наверняка жена выпнула, когда ночью достал стонать от боли в подушку.

И почему мужчины у нас сплошь такие герои киноужасов, когда дело доходит до укола? Стоит только взять шприц, и они тут же становятся артистами экспромта: визги, судороги, триумфальное падение на кресло. А уж когда надо делать

укол — это целый цирк, где клоуны в белых халатах и все билеты уже распроданы.

— Садитесь, — повторила сурово, словно дирижер перед выходом оркестра.

Но в кабинете так и стояла тишина. Я уже почти предвкушала, что мой Иван сбежит. Даже понадеялась на это... Столько ж проблем разом решится!

— Мария Викторовна... — пропищала медсестра странным голосом за моей спиной.

Интересно, как это я не услышала, что она подошла? Обычно эта бабка шаркает только так, что ее услышать можно на соседней улице. Ее за то и не любят в нашей клинике, что она все делает слишком шумно. То бубнит, то ворчит, то шаркает, то кашляет... Спокойно работать с ней в паре — это из разряда розовых мечт единорога.

— М? — Только сейчас я обернулась, тут же натыкаясь взглядом на бледную будто смерть вредную бабульку, а затем на пациента... Ох ты ж ё!

В шоке моргнула, глядя на его длинные клыки. Он что, сделал реконструкцию?! Из этих... аниматоров или как они там? Кто сценки ставит? Или записался на курсы «Стань вампиром за три урока»?

Глянула еще раз на снимок — у Ивана не было никаких клыков. Когда успел нарастить?! Снимок-то вчерашний! Или это наклейки, чтобы скрыть черные пеньки вместо зубов, или он тайно подрабатывает в мастерской зубных аксес-

суаров для вампиров?

— Я не для себя! — повторил мужик, клыкасто улыбаясь.
— А вы врач?

Кивнула, потому что отвечать вслух в таких ситуациях — это как спорить с микроволновкой: или бесполезно, или жарко. Охрану вызвать? Только охрана у нас реагирует на нештатные ситуации примерно с той же оперативностью, с какой я получаю от мужа дополнительную зарплату, — то есть никак. Муж так велел. Гад ползучий, вот он кто! Подумаешь, я была инициатором развода — ну а нечего на моем горбу ездить, раз он начальник! Я в домработницы не нанималась. То носки ему постирай руками, то рубашку погладь, то борщ приготовь... а то, что я вернулась с работы позже него на пять часов, — это не аргумент. Жена обязана.

— Тогда вы та, кто мне нужен! — вынес вердикт этот странный субъект в темном одеянии и бесцеремонно подхватил меня на руки, словно я переходящий приз, а не свободная личность и женщина.

Да еще не как невесту подхватил, а как куль с картошкой на сельскохозяйственной ярмарке: попа кверху, руки по швам. Гад!

— А ну, немедленно поставьте меня!

Но мужчина уже тащил меня в сторону улицы, умудрившись выволочь из кабинета, соорудив невозмутимую рожу. Он что, каждый день стоматологов с их рабочего места ворует?! Коллеги на ресепшне смотрели в шоке, но почему-то

даже не попытались остановить этого психа.

— Нет!

Может, это пранк? Друзья постарались? Может, они решили выяснить, кто из нас громче кричит в публичных местах?

— Куда вы меня тащите? — вцепилась я в дверной косяк, как в последний оплот цивилизации. — Там дождь! — Важный аргумент в пользу оставления меня в тепле и сухости.

Но мужик пер напролом. Я попробовала вырваться, но казалось, у него не руки, а стальные канаты. Пальцы болели от сильного захвата косяков, но это не заставило его даже при тормозить — он тащил меня дальше с настойчивостью человека, которому срочно нужно попасть на распродажу мебели: цель ясна, эмоций минимум.

— Вы нам нужны! Очень нужны! Он уже месяц не может нормально питаться! Это же верная смерть! Вы очень-очень нам нужны! — бормотал похититель так, словно продавал абонементы в фитнес-клуб: страстно и с элементами паники.

— Вызовите психушку! — заорала на прохожих, которые смотрели на нас кто с улыбкой, кто с опаской: мудрено ли, взрослую женщину посреди бела дня на плече тащат. Кто-то наверняка подумал, что это у нас брачные игры такие — «поймай невесту до обеда». — Отпустите! Помогите! — добавила я, чтобы уж точно никто не перепутал ситуацию с флешмобом.

— Не кричите вы так, — невозмутимо сказал гад несущий

щий, даже не запыхавшись, будто он только что прошел марафон Нетфликс-сериалов, а не тащит в охапке взрослую женщину. — Скоро уже все закончится.

От его слов мне стало просто плохо. И страшно. Дико страшно. Я хоть и разведенка, но тоже жить хочу. Долго и счастливо! Нормального мужика найти! Детей родить! Работу нормальную хочу! Квартиру с адекватным отоплением! И чтобы у кранов горячей воды не было сюрпризов в виде ледяного душа.

— Аа-а-а! — заорала еще громче. — Спаси-и-и-ите...

Мир неожиданно покрылся черной дымкой, по голове словно приложили кувалдой (или это был сосед по кабинету с его ежедневным отчетом), а дальше — темнота.

Черт! Вот я попала! И зонтик, кстати, не взяла.

Глава 2

Сознание возвращалось толчками — будто кто-то нажимал на кнопку «включить», но связь была плохая. Сначала появились звуки — какой-то странный писк и, кажется, хлопанье крыльев. Затем запахи — пахло прелостью и почему-то мокрой пылью, как если бы кто-то долго сушил носки в погребе и забыл о результатах эксперимента. И только потом вернулись мысли, и я сумела открыть глаза, чтобы наткнуться взглядом на буквально кишаций странными темными существами потолок (ну, по крайней мере, они явно хотели устроить тут вечеринку).

Пробуждение вышло моментальным.

— А-а-а-а! — вскочила тут же, пытаюсь понять, где я, кто я, и почему судьба решила подарить мне такой ночной клуб на потолке.

Кишаний потолок принял мой крик как объявление «теплый прием», и в ответ раздался мерзкий писк. Кинулась влево, глупо натываясь на шкаф, пытаюсь сбежать от странного нечто на потолке. Затем вправо, но дверь оказалась в какой-то пыльный чулан, и все, чего я добилась, — это того, что мне на голову вывалилась куча пыльных тряпок и швабр, создав дикий шум, от которого я вновь попыталась сбежать, путаясь в собственных ногах.

— Спокойно! — Притащивший меня сюда мужчина ока-

зался рядом, хватая за руки и не давая выпрыгнуть в окно, хотя я уже была готова даже полетать, не зная, сколько тут этажей, лишь бы сбежать отсюда. — Все в порядке.

Кое-как заставила себя прислониться к стене, а не изображать белку-летягу.

— Кто вы? — застучала зубами, вырываясь из захвата, в ужасе глядя на потолок, где, казалось, проходил слет ночных кулинарных критиков в мышинных шляпах. — Что это? — ткнула пальцем в жуткое нечто.

— Это? — Мужчина посмотрел вверх, словно впервые столкнулся с явлением «летучая мышь» и считал нужным дать ему приличное официальное название. — Мыши. Летучие.

Сглотнула, понимая, что бежала я совсем не зря: мой страх мышей универсален и сейчас обновился до версии «особенно летучих». На лице наверняка отразилось то самое выражение, когда понимаешь, что твоя спокойная, непугливая жизнь была просто мечтой.

— Выгоните их прочь! — потребовала, потому что делить комнату с коллективом летающих сыщиков в меху не входило в мои планы.

Я даже не то что не хочу — не могу. И окно до сих пор выглядело куда как привлекательнее, чем потолок с мышами.

— Сейчас...

Мужчина странно на меня посмотрел. Издал языком какой-то шелкающий звук — будто проверял, не застрял ли

там кусочек конфеты, — и мыши, словно по команде, начали улетать прочь. Они исчезали так организованно, будто только что отрепетировали походку на красной ковровой дорожке: круг почета, поклон и вон. Я шарахнулась в сторону, не желая стоять на пути у этой мышьиной королевской процессии.

Забилась в угол комнаты. Поджала ноги, лишь бы эти твари не приближались ко мне и даже не думали притронуться. Нет, спасибо, я сегодня не в настроении для новых знакомств. А то некоторые еще делали круг почета, прежде чем вылететь в окно, этакая реклама нового туристического маршрута «Из спальни — прямо в окно», заботливо открытое укравшим меня гадом. Романтика... Правда, странного образца.

Сглотнула, понимая, что внутри до сих пор все дрожит от ужаса, будто кто-то поставил меня на режим «вибрация». Где я? Телепорт не предлагать — я еще не подписывалась на услугу.

Осмотрела пыльную комнату и кровать, где я проснулась, но толстый слой пыли на всех предметах не давал толком что-то рассмотреть. Вон шкаф, в который я впечаталась так, что до сих пор рука жалуется на перенапряжение от невольного рукоприкладства. Вон чулан со швабрами — коллективный стажер в уборочном цехе. И еще две незамеченных мной ранее двери, а то бы я, наверное, и их головой вышибла, лишь бы бежать. Экспресс-метод «побег любой ценой».

Такое же пыльное окно с обрывками штор на нем — лоскуты в ретро-стиле, который никто не заказывал. Кровать... е-мае... Честное слово, даже если я не буду убираться в квартире год и выйду на пенсию от домашних дел, у меня не получится собрать столько пыли. Здесь, видимо, обитают мелкие пенсионеры пылинок с собственными пенсионными правами.

Где я?

— Дайте мне телефон, я должна позвонить своему... — остановилась на полуслове и задумалась.

Кому своему? Бывшему горе-мужу, который своими гулянками умудрился превратить нас в семейный сериал ужасов? Подругам, которые как бы есть, но по факту исчезают в режиме «не отвечаю на звонки»? Может, лучше вызвать службу «Я похищена — помогите»? Или хотя бы пиццу, чтобы морально подкрепиться перед продолжением представления этого веселого кордебалета.

— Те-ле-фон... — странно протянул слово мужчина с клыками, которые до сих пор выглядели жутковато странно. — Я не могу. Я не знаю, что это. Это надо для лечения? — поинтересовался, склонив голову к плечу, словно он собака, а не человек, и ожидает команды «апорт» вместо инструкции по выходу из помещения.

Отметила, что его радужки кроваво-алого цвета. Поежилась. И только сейчас нашла время как следует рассмотреть

его целиком.

Высокий, даже очень. И бледный, словно солнце для него — это редкая премия, которой он не устаивался последние сто лет. Аж вены просвечивают. Его одежда походила на музейную экспозицию «Древний камзол и сопутствующие страдания»: рубаша белая, но явно проигравшая войну с пятнами, штаны потертые на коленях так, будто в них постоянно репетируют падения, а сапоги... Сапоги! Я такие видела только у охотников — болотоходы с завязками.

Жуть-то какая — но с оттенком шоу-комедии.

Меня правда похитили? Ох! К такому меня жизнь точно не готовила: в планах был роман, кофе, и максимум случайный собачий лай, а не вот это все. Но... как там надо вести себя с психами? Главное — не бояться их. Не показывать сомнений.

Попыталась выпрямиться. Сидя на полу, ага, — ну да, образ королевы без трона. И важно, будто я играю роль в дешевом боевике, заявила:

— Сейчас мои друзья подъедут в эту дыру, и ваша история тут же захлебнется. У меня есть отслеживающий маячок, — дрожащей рукой (почти артистично) вытащила из кармашка на рубашке ключи и покрутила в руке брелок от шкафчика в переодевалке, — ждите неприятностей. Только, ради всего человеческого, уберите ваших мышей от меня подальше! — отметила еще пару тварюк, что притаились в тени. — Думаю, ваш пранк не подразумевает обмороков.

Мужчина махнул рукой, снова издал тот щелкающий звук и посмотрел на последних вылетающих в окно существ. Они, в свою очередь, удалялись с нечаянной грацией. Целая мышиная опера, антракт и поклон.

Не знаю как ему, а мне определенно стало легче дышать. Если можно так сказать, когда вокруг тебя многолетняя пыль, грязь и аромат «историческое забвение».

— Они будут гнездоваться в другом месте, — сказал он ровно, будто объявлял расписание городского транспорта.

На реплику о маячке и друзьях он ответил молчанием, приправленным легким безразличием, от которого хотелось заплакать и одновременно пересмотреть свои методы угроз.

Черт! И что делать? Кричать? Но я не очень уверена, на каком языке понятнее кричать в подобных обстоятельствах. Да и не знаю, как далеко отсюда нормальные люди. Бежать? Тоже непонятно куда опять же. Может, за следующей дверью скрывается клуб любителей древних сапог и еще более древних ритуалов. Или, что еще веселее, сосед — чемпион по похищениям. Вдруг за дверью все еще хуже? Ясно одно: мой план «позвонить друзьям и спасти себя» сейчас выглядит примерно так же правдоподобно, как обещания диеты после праздничного стола.

Ох. Когда я нервничаю — начинаю болтать. Всякую ерунду. Без умолку. Бывший ненавидел меня за это. Да что там... в школе я имела немало проблем по этому поводу. Легко ли писать экзамен, когда рот просто не затыкается? Зато в уст-

ных я чемпионка олимпиад: ничего не знаешь, но выступишь красиво. Пока психовала, выбалтывала все — что знаю и что не знаю тоже. Иногда кажется, мой мозг — склад редких фактов, где рядом лежат «навыки завязывания галстука» и «какой автобус едет в сторону Луны».

— Обстановочка, кстати, у вас тут аутентичная, — наигранно восхитилась я, словно критик на премьере. — Скажете перед выходом название организации или хотя бы кью-ар-код кинете? Я вам отзыв положительный напишу. Выглядит все как настоящее, молодцы. Мы вот с моим бывшим тоже ходили на квесты, но ведь вы-то понимаете, что они вам не конкуренты. Точно-точно! — болтала я, при этом продолжая рассматривать левого мужика и пытаюсь сообразить, догадались ли вызвать полицию на работе или они думают, что я просто выиграла билет на сюрприз-шоу.

Пусть бывший меня и ненавидит, но не оставит же в беде, правда? Или я слишком хорошо думаю о людях, а он велел всем махнуть на меня рукой и мне надо выбирать в одиночку?

— Кве-с-ты... — странно отдельно сказал слово мужичина. — Это все, что нужно для лечения, да?

Кажется, он псих. Окончательный. Где я очутилась — в тестовом режиме новой терапевтической программы или в чем-то эксперименте «как не нужно проводить вечеринки»?

Снова сглотнула и выдала новую тираду, ощущая, что

сердце выбивает ритм, будто на нем репетирует ансамбль барабанщиков. Бежать некуда! Совершенно! Он даже окно закрыл, плотно притворив створку и защелкнув какой-то хитрый замок по центру. Правда, без паники я уже понимала, что вероятнее тут не первый этаж, раз в окно даже макушек деревьев не видно — только звездное небо и полную луну, тоже, наверное, пришедшую на квест.

— Послушайте, вы чудесный аниматор, в принципе мне все нравится, — решила поиграть в дурочку, тем более что меня пока вроде даже слушали, — и раз уж меня похитили, требую как минимум кофе с круассаном. Или вообще полноценный обед! Сразу предупреждаю: мои требования в меня расширяются пропорционально моему уровню стресса.

Черт! Живот и правда подводил.

Сколько я проспала? Точно не пару часов, потому что, когда меня похищали, я была вполне сытая.

Неужели правда психи?

Сжала зубы. Ох! Помогите мне кто-нибудь! Или хотя бы пришлите поднос с теплым кофе: я готова дать подробный, но платный обзор вашего «квеста».

Глава 3

Демонстративно скрестила руки на груди и стала ждать ответа от актера. В самом деле. Ну не бывает у здорового человека таких зубов — они точно накладные. Антураж похож на шоу-рум готического торгового центра: все тщательно подобрано, даже пыль расставлена в тематических группах. Наверняка у них есть лайфхак «как придать помещению атмосферу древнего замка за три шага»: припорошить, включить луну-лампу и надрессировать летучих мышей. Да, летучих мышей тоже можно выдрессировать — главное, чтобы они понимали команду «тише, вечеринка».

Смешно? Весело? Да, но шутка уже перешла в разряд «затянувшегося стендапа». И я не понимала, кто это у нас такой шутник. Разве что бывший решил таким образом припугнуть. Вон также и с работы утащили — все сходится. Только зачем ему это? Имуущество мы пока что особо не делили. Он как начал вопить, что даже маски для лица и то он мне покупал, видите ли, так я с одним чемоданом вещей и покинула его квартиру, благо подруга приютила, пока я съемную ищу.

Это ведь только в телевизоре раздел имущества выглядит красиво и спокойно. В реальности муж орал, что даже мои носки — его. Ведь он владелец клиники, где я работала и получала зарплату. А значит, по его логике, и мои тапки — часть бизнес-активов. Но я не сдалась: делить будем в суде.

Пусть судья определяет, чьи носки были более эмоционально инвестиционными.

Пока я была занята ментальным судопроизводством, аниматор явно о чем-то напряженно думал, глядя на загаженный мышами пол. Ну правда — могли бы выбрать более чистоплотных животных. Хомячков, например, но нет, у них концепция «готический амфитеатр с грызущими элементами».

— Мы подготовили людскую пищу для человека, — выдал он наконец, словно произнося сакральную формулу. Если бы похититель не стоял как истукан, я бы подумала, что ему только что перезвонил кто-то из лордов средневековья по патриаршескому телефону. — Но мне больше интересно, что вам требуется для осмотра. Наш князь мучится уже месяц.

Боги! Тут еще князь! Похоже, подготовка была крупномасштабной: декорации, костюмы, массовка и титул. Мне оставалось ждать хоровой партии и выхода на сцену короля в плаще.

— Да, осмотр, конечно. — Кивнула. Не хватало мне еще работы вне работы. — А у вас полное погружение, так сказать! Простите, а что вы имели в виду под людской пищей? Котлетку с макаронками? — В животе недовольно забурчало. Сколько я проспала? Судя по голоду, такое ощущение, что неделю, не меньше! Да и голова гудит... — Или я сама заказ делаю? Можно меню? Заплачу своей картой.

Должны же у них быть доставки — в крайнем случае за-

кажу «Экспресс: спасите голодную героиню неудачного квеста». Если не поем сейчас, я скоро кого-нибудь слопаю — это точно!

— Котлетка? — завис мужчина. — Простите, я такого не помню. Слишком давно нечеловек. Но будьте уверены — все съедобно. Прошу за мной!

— Фух! — радостно выдохнула.

«Слишком давно нечеловек» — великолепная строка для биографии. Наконец-то декорация сменится! И, может быть, у меня появятся подсказки, кто все это затеял, или хотя бы замаячит выход отсюда.

Самое мерзкое — телефон свой я оставила там, на столе приемного кабинета. То есть даже не позвонить спокойно. Он сейчас, наверное, лежит там бедненький и всеми забытый и строит планы побега без меня.

Кое-как вылезла из своего угла, где сидела, отряхнула пыль, которую насобираала на полу (похоже, я теперь официально член клуба «Коллекционеры напольного мусора»), и с надеждой двинулась за мужиком. Руки бы, правда, помыть сначала, но я уже так голодна, что готова поесть грязными — пусть у меня будет «аутентичный вкус приключения». Да и хоть какое-то движение.

— Князь находится там! — мне указали направление.

— Извините, молодой человек, — обратилась я к аниматору, когда мы уже шли по такому же мрачному, как мое финансовое положение, коридору, явно не в сторону кухни с

запахом котлет. Скорее, в сторону «еще более мрачно», где окна были настолько запылены, что, кажется, сами думали: «Нам бы отпуск». — Я правильно поняла, кормить будут после квеста? Осмотрим князя вашего горемычного, поедим и обратно на работу? — уточнила осторожно.

— Отныне ваша работа — это лечить нашего князя! Он не питался нормально уже почти месяц! — отрезали мне.

Я аж икнула — от неожиданности, от голода или от того, что слово «князь» здесь звучало подобно заклинанию. Еще немного и снова впаду в состояние «болтаю без умолку». Вот им оно надо?

Ну да, странная у меня реакция на стресс. Но у кого она нормальная? Кто замирает, как соляной столб, или начинает рыдать и биться головой об стену. Я хоть делаю что-то, пока болтаю. Зато за болтовней не так страшно опять же...

Да и вообще, меня, по ходу, перевели в какую-то другую клинику под шумок. Все же бывший подсуропил со злости? Так не хочется меня в своей клинике терпеть, что решил сбагрить по-тихому? И почему у них начальство величают князьями? Может, это просто тихая психбольница с коронами? Лайфхак: если у руководителя есть титул, проверяй план эвакуации.

В любом случае хуже, чем было, уже не будет. Кажется, я уже ко всем кольцам ада готова.

— А знаете что? Я согласна! — объявила, хватая за руку озадаченного актера. — Пойдемте, пустимся во все тяжкие:

осмотрим бедного князя, отвоюем у него котлетку и наконец пообедаем все вместе! Если уж попадать в приключение, то с полной сервировкой.

Позитив всегда был одной из моих лучших черт. Ну а сейчас, когда совсем ничего не понятно, лучше придерживаться мнения, что все хорошо и прекрасно. А реальность бытия потом еще по кумполу прилетит — от стен отскребать замаяешься.

Выглянула в одно из менее запыленных окон. До этого-то я, конечно, видела, что темно на улице, но мой мозг, видимо, сперва ушел в режим энергосбережения — только сейчас все обработал. Вот что делает страх мышей: гасит свет логики и включает паник-режим!

— Сейчас что, ночь? — изумилась, глядя в одно из окон, где светил огромный лунный диск.

Меня что, действительно почти на сутки вырубili? Изверги! Может, все же маньяки? А чем меня там убаюкивали? Чаем со снотворным или морковным пирогом от криминального кулинара? Наркоз, он ведь может быть и губителен... А кто будет анализы брать, согласие опять же?

В полицию, срочно! Как выберусь отсюда, конечно, — сначала надо выяснить, что за шоу.

— Да, конечно, — кивнул мужик, продолжая идти по коридору, где из живности разве что трупы каких-то насекомых были. Антисанитария та еще...

Я покивала с видом опытного следователя, и мы пошли

дальше. Коридор сменялся коридором, пока меня не привели в какую-то комнату, где случился апокалипсис пыли: пыли было так много, что она, наверное, имеет собственное почтовое отделение. В сравнении с местом, где я очнулась, тут пыли еще больше. В сравнении с коридором — тут вообще какая-то древняя цивилизация. Нет, по полу видно, что ходили, а вот мебель и остальное... Особенно впечатлил гигантский балдахин на кровати, наверное скукожившийся от количества грязи на нем еще в прошлом столетии. Это же жуть! А вот сама кровать оказалась чисто застеленной — это надо отметить. Значит, либо у них есть тайный уборщик, либо тут действуют законы хаотической гигиены.

— Вот! — произнес мужик с театральной ноткой.

На огромном ложе в позе трупа лежал и спал бледный-бледный человек, как будто только что вернувшийся из отпуска в Антарктиде. Точнее, мужчина с темными волосами и в странной одежде. Правда, она была куда опрятнее, чем у провожатого. Рубашка явно стиралась не так давно — хотя и тоже потеряла белый оттенок. Штаны новые, колени не протерты. Какая-то жилетка — уже чуть хуже, но тоже в целом, по сравнению со всем здесь, практически новенькая. Даже вон, блеск вышитых на ней каких-то загогулин видно. В общем, по меркам этого места — костюм уровня «неплохая репетиция спектакля».

Ну и сам князь... Бледная, полупрозрачная кожа, под которой видны венки. Алые губы, словно их намазали кро-

вью. Ресницы, которым позавидует любая девушка. Длинные, роскошно темные волосы, обрамляют лицо. Тело — атлетичное: не то чтобы прямо постер в спортзале, но близко. И запах... Да у него запах такой, что у меня резко активизировалась функция «облизать и отыметь» — видимо, одеколон с пометкой «феромоны для ленивых».

— Нет, я вам точно пять звезд влеплю! Красавчики! Так загримироваться, что нельзя отличить живого от... то есть как натуральный вампир! И поза, и атмосфера — ух, молодцы! А это, — указала ладонью на лежащего своему провожатому, — и есть больной князь?

Мысленно я уже составила оценку: «Грим и антураж — идеально, но уборка — на троечку».

Глава 4

В попытке лучше рассмотреть якобы мертвого мужика, я подошла поближе, склоняясь над кроватью, чтобы проследить движение вен на его шее, пытаюсь приглядеться, с помощью какого материала была сделана столь поражающая детализация. То есть, честно, на ощупь он реально казался очень художественно выполненным манекеном премиум-класса.

Но неожиданно мою ладонь обхватили ледяные пальцы лежащего — не аккуратно, а как промоутер, решивший, что я именно та клиентка, которой стоит дарить образцы. Глаза мужчины ярко сверкнули алым. Нос дернулся, словно он принюхивался, как собака. Я же вскрикнула, вздрогнув, совсем не ожидая, что тот на самом деле окажется живым. Мелькала у меня мысль, что это восковая фигура. Он выглядел совсем не как человек! Кожа словно пергамент! Неужели какое-то заболевание?

— Ты привел мне еду? Я просил! — выдохнул тот самый князь, на деле оказавшись красавчиком весьма пугающим.

Фраза была ужасно театральной, прям строка из драматической постановки про голодных аристократов. А его ладонь держала мою руку так крепко, что я заподозрила у него в контракте пункт «не отпускать актрису до финальных титров».

Я попыталась было выдернуть руку, но не тут-то было. Он

вцепился, словно клещ, у которого ипотека и скидка на абонемент в спортзал.

Хотела было возмутиться, но потом вспомнила, что нельзя кричать на квестах, тем самым веселя актеров. Все же то, что появились новые действующие лица, немного успокаивало: значит, по крайней мере, есть хоть кто-то, кто может пояснить мне, что происходит. Не могут же быть одновременно два психа-маньяка со схожими наклонностями тащить свою жертву в какой-то особняк, заброшенный еще до появления цветного телевидения?

Так что все это определенно игра! Ну а раз у них контактный способ взаимодействия, решила тоже играть свою роль врача. От меня ведь именно этого и ждут. И все равно, что я в грязном костюме, — докторская харизма в грязи не пачкается. Я же не собираюсь в самом деле что-то лечить.

— Что беспокоит? Где болит? — С важным лицом стала ходить вокруг этой симпатичной бледной поганки. Ну как «ходить» — делала эпичный шаг влево, шаг вправо, будто танцевала в клипе на похоронной сцене. Он не отпускал руку, поэтому мои танцевальные способности тут особо ни к чему. — Витамин Д бы вам попить. И камин разжечь, пока не остыли. Или хотя бы посетить солярий — шашлык для кожи, так сказать.

И как только они добились такой температуры кожи, если это кожа? Чем-то набрызгали? Или воск... Не удержалась и заинтересованно провела пальцами по все еще держащей

меня ладони: та была холодная, но упругая, как у человека, который прошел курс «вечной бледности для начинающих».

— У нашего князя болят зубы! — выдал провожатый, будто делал доклад на собрании фан-клуба готики. — В вашей блестящей коробке сказали, что вы умеете лечить боль!

Сказала бы я ему, что умею лечить, но чего еще ждать от обывателей... Пусть так. Умею лечить боль. Правда, они все забыли, что я умею ее и причинять, но это мелочи жизни, конечно. Хотя конкретно бывшему я бы ох как высверлила зубной канал... без анестезии. Поэтому глубоко вдохнула, нацепила лицо «профессионального врача» и приготовилась к выступлению: «Открывай рот, я сейчас скажу волшебные слова».

— Отлично, смотрим зубки! — изобразила энтузиазм.

Отпустят меня домой или нет?! Этот квест уже так достал, что я готова вручить премию «Самому заботливому организатору» — в виде тапка. Прибыю им того, кто мне его обеспечил, как выберусь отсюда!

Взяла с рядом стоявшего кресла пыльную подушку. Та оказалась намного тяжелее, чем я думала. Очень грамотно подобранный реквизит! Натуральный... с ароматом «прошлого века, выпуск 1987». Почувствовала себя участницей шоу «Выживший — в гостинной».

— Поднимаем голову, — подложила подушку под шею, якобы чтобы лучше было видно рот. — Удобно? Голову немного выше.

По губам этого лжепациента пробежала недовольная дрожь. Ишь какой! Хотя стоит отдать ему должное: надо быть мужчиной с хорошим чувством юмора, чтобы подписаться на квест «Стоматологическая трагикомедия». Я ж могу ему так «зубки полечить», что вовек не забудет.

— Жалобы? Кариес, пульпит? — деланно серьезно. — Нам бы снимочек сделать для начала, но, смотрю, томографа у вас рядом нет, — ехидно улыбнулась, но, словив грозные взгляды посерьезневших аниматоров, наклонилась ко рту пациента. Ой, какие... Ладно. Изображаем из себя дурочку дальше. — Открываем рот.

Пациент даже не успел среагировать, как...

— Томограф есть! — заорал провожатый. — Точнее, сейчас будет! Что надо еще?

В его глазах загорелся восторг, словно я ему букет подарила. Чего это? Слабоумие и отвага — идеальная смесь для квеста.

Отвлеклась от пациента, который медленно разевал свою варешку.

— Супер! Чистку больной давно делал? Сами понимаете, гигиена очень важна в наше время. Зубная щетка — это почти как кредитная карта: без нее никуда.

Подсела боком на кровать, делая вид, что очень заинтересована, а сама панически думала, как свалить побыстрее. И попутно разговаривала с провожатым.

С психами ведь главное — вовремя заговорить зубы. И не

раздражать их. Делать вид, что играешь по их правилам, — спасительная стратегия.

И тут я все же увидела рот пациента. Длиннющие острые клыки, прямо как у реального вампира из сказок и мультфильмов. Ровные, белые — хоть сейчас в рекламу пасты. Любой бы позавидовал. Наверняка отвалил кучу денег за этот набор «вампир-премиум»! Неудобно только в быту, наверное, но, вероятно, ему платят кучу бабла за эти квесты, раз так старается. Кожу вон чем-то натирает, чтоб на восковую походила, лицо подкрашивает белой пудрой и вены рисует, губы алым красит... Зубы тоже наверняка сделал не просто так, потому что мало платят.

Где спрос — там предложение. А народ у нас сейчас капризный, заскучавший, им натуральность игры подавай, ад-реналин, драйв... Вот мужики и стараются.

Ох. Понять бы, что меня ждет дальше. Может, все же покормят?

Живот отозвался очередной голодной руладой. Хочу жрать, а не смотреть зубы! Где мой пульпитный Иван, я бы его хоть обняла — пусть и с бормашиной. Там-то все понятно: есть инструмент, есть цель. А тут... никакой конкретики, только зубы и драматический пафос.

— Мне нужны мои приборы! — Я посмотрела в сторону провожатого, и тот пододвинул ко мне столик, возникший словно бы из ниоткуда.

По крайней мере, я его точно не заметила, хотя за этой

пылью и кошмарным громоздким балдахином и слона заметить сложно.

Не на колесиках, как у нас в клинике, но пойдет. Все инструменты выглядели чистыми, аккуратно сложенными. Подготовились не на шутку! Но пора этот спектакль заканчивать, только вот осмотр провести, наверное, придется. Мнимый, но все же. Я так поняла, эти гаврики за натуральность ратуют, так что надо тоже включаться.

Взяла зеркальце и, наклонившись над мертвецки белым актером, залезла к нему в рот, конечно стараясь не пылить и вообще не касаться грязными руками. Я ж и по полу уже тут попрыгала и в мышинном дерьме извазюкалась... Не человек, а чучело натуральное! Боюсь представить свое отражение в зеркале.

Что ж. Надеюсь, аниматоры нечасто посещают стоматологов и не в курсе, как должен проходить настоящий осмотр, так что просто глянула на зубы внешне, а затем осторожно постучала краем зеркала по клыкам. Не полые, не пластиковые. Звук как у настоящих.

«Пациент» слегка поморщился, а затем, когда я коснулась одного из нижних клыков, и вовсе заорал, будто ему в кассе забыли пробить чек. В мгновение ока оказался от меня метрах в двух, зажимая рот рукой и глядя на меня огромными, красными, как реквизитный кетчуп, глазами.

Не знаю почему, но сердце неожиданно тревожно забилось — не от крика, а от мысли, что теперь мне предсто-

ит объяснять зацарапанную артистом честь моей профессии. Что это вообще было? Интуиция? Или просто внутренний голос, советующий мне искать ближайшее окно с функцией «быстро выхожу»?

Может, мне и правда пора прыгать из окна, а?..

Глава 5

Ощущение опасности, столь яркое в первые секунды, когда мужчина отпрыгнул, плавно отступало — как если бы кто-то выключил драматичную подсветку. И теперь подкапывало к горлу недоумение на тему: а что это такое было? Я еще никогда не чувствовала себя так странно, чтобы то думать, что сейчас меня убьют, а через минуту понимать, что все нормально. Причем это было на уровне внутренних ощущений — гормонов и прочего. Я словно на американских горках прокатилась, войдя в крутой вираж, и сейчас стою на ровной площадке не в силах отдышаться и с явным подозрением на укачивание.

Это обескураживало.

— Больно же! — возмутился князь, держась за челюсть, глядя на меня затухающим красным взором. Смотрел при этом так обиженно, будто только что узнал о закончившейся подписке на сериалы.

Как они добились такой реалистичности? Линзы с каким-то световым фильтром? Проектор? Кто-то точно не экономил на спецэффектах. Надеюсь, он не испортит себе глаза... хотя, если и испортит, мне не придется объяснять потом в суде, что «я не выдумывала, это все визуальные эффекты».

Взяла себя в руки, стараясь не дрожать и говорить ровно. Может, это затянувшийся сон? Это бы объясняло многое. Но

почему все такое реальное?.. Ладно, мозг — коварный режиссер. Людей с клыками и красными глазами в реальном мире не бывает, разве что в Хэллоуин.

— Понятно, — без доли жалости, сухо и профессионально ответила ему.

Мой внутренний голос добавил: «И да, не плачь: ты врач, у тебя нет времени на эмоции, у тебя есть протезы».

Мне бы в себе разобраться. И если это не квест, как я изначально думала, а просто сон, то стоит досмотреть его до конца. А утром бежать смотреть в соннике, к чему снятся вампиры, будь они не ладны, — потому что лучше об этом читать со свежим кофе в руках. Не узнать характерные черты данных созданий, описываемых в разной литературе и воспетых в фильмах, — сложно.

— Будьте добры, князь, присядьте, точнее, если вам удобнее, прилягте на кушетку, то есть на кровать. Необходимо продолжить осмотр, — попыталась вести себя, словно ничего не случилось. Звучало инструкцией от робота: «Сначала выдохните, затем притворитесь, что все под контролем».

Может, и развода с бывшим не было? А может, именно так и сходят с ума — по очереди, пункт за пунктом. Я ведь хоть виду и не подавала, но развод по мне больно ударил. К тому же эти суды, которые еще предстоят. Любой бы нервничал. Только вот в анамнезе моей родни вроде не было психических расстройств. Ну разве что тетя Марфа вечно спорила с телевизором. Неужели мне быть первой в семейном каталоге

«эксклюзивных случаев»?

— Кого ты мне привел?! — взвыл будущий пациент, отчаянно глядя кроваво-красными радужками на пока безымянного для меня мужчину в протертых на коленях штанах.

— Это сто-ма-то-лог! — странно, по слогам, выговорил притащивший меня сюда чудик.

Видимо, зубы — это святое, и даже неправильно произнесенное слово может их оскорбить.

— Да хоть некромант! Кто она?! — бесился большая шишка.

Очевидно, мы перешли в раздел «кто виноват» в стиле средневековой мыльной оперы.

Мне стало не по себе. Вновь появилось ощущение сгущающегося в воздухе напряжения, и на секунду я подумала, что в комнате скоро появится гроыхающий саундтрек.

Какое-то странное представление. Может, это все же не сон? Слишком реально все ощущалось. На всякий случай ущипнула себя. Потом другой рукой. Больно! Я в сознании, прекрасно себя чувствую, не то, что тот парень со странными зубами. Все же странный квест со спецэффектами. Он явно перефинансирован. Но тогда как они заставляют меня испытывать страх? Распыляют какой-то газ в воздухе? Подмешивают в воздух каплю «паники»? Где кнопка «пауза»?

Подняла голову и внимательно посмотрела на стены — ни намек на решетку вентиляции. Может, внизу где-то? Снова осмотрела помещение — нет ничего! Разве что разместили

под кроватью, но лезть под нее в эту пылицу я как-то не хочу. К тому же под кроватью, по моему опыту, обычно живет слой старых носков и пара забытых страхов, а не качественная система спецэффектов.

— Молодой человек, — обратилась к «его величеству», устав гадать и уже просто желая наконец скорее попасть домой. Или хотя бы чтобы этот фарс завершился. — Вы операцию на зубы где делали? Назовите клинику — может, туда стоит отправить корзину с цветами и записку «Спасибо за клыки, в понедельник вернем». Запросто могли лишнего срезать и обнажить дентин. Я не знаю, какого уровня профессионал вам клыки колдовал: зубной феодал или кустарный вампир-самодельщик.

— Что такое операция? — все же отреагировал мужчина, глядя на меня явно ничего не понимающим взором. — Если вы про инициацию, то она была более тысячи лет назад!

Шлепнула ладонью себя по лицу. Они действительно собираются настолько погружаться в эту игру? Ладно. Спокойствие, только спокойствие, как говорилось в одном из моих любимых мультфильмов. Пока Карлсон с крыши не прилетел, можно сказать, что все под контролем... ну, или под контролем с небольшой трещиной.

— Укладывайтесь поудобнее, продолжим осмотр.

Надо заканчивать этот цирк шапито. Подошла к нему, взяла за пиджак и, насколько позволяла усталость, насильно уложила на подушку. Он не особо сопротивлялся, так что и

подошел к кровати, и даже лег без сопротивления, видимо, потому, что энергия вечной жизни экономится на протестах.

Правда, судя по его в шоке распахнутым глазам, он был немного удивлен моей решительностью, но мне было уже плевать. Мой ворчащий желудок точно хотел что-то переварить, а пока я не закончу работу, еды не видать — у них тут как-то слишком все замудрено с этим.

— Рот открываем, — громко сказала, как капризному подростку в кабинете ортодонта. Снова взяла зеркальце и остановилась на полуслове, обернувшись к провожатому, который выглядел еще более растерянным. — Вы записывать не будете? Чтобы потом не удивлялись: «А где мои зубы?»

В ответ парень помотал головой, признавая себя бесполезным свидетелем. Вот влипла ведь!

— Нижний правый, значит. Камней не видно. Фонарь хоть дайте! А, дождешься, — пробубнила про себя.

Вытащила из нагрудного кармана свой и, стараясь не касаться его грязными руками, проверила зеркальцем каждый зуб. Психи они все! Не могли придумать поинтереснее задание? Словно мне на работе зубов мало, еще тут подавай...

— Камней нет, но это мы точно увидим на снимке, налета тоже не вижу, — говорила я, попутно постукивая по оставшимся зубам пациента. — Вы томограф уже привезли?

Внешне все выглядело прилично. Но так часто бывает. Иногда кариес развивается внутри зуба, а внешне его практически не видно. Хотя, вероятнее всего, этот чудик прямо

перед квестом все зубы пролечил как следует. Правда, я даже пломб не видела — настолько сделано идеально.

— Н-нет, — безымянный гад, вытащивший меня с работы, смотрел со странным уважением, как будто я сейчас сделаю фокус «открой рот — получи диагноз».

Так называемый князь начал елозить подо мной. Видно, ему не нравилось, но а что поделать? Делаем работу и по домам. Немного легла на него, придавив локтем. Не больно, а так, чтобы он понял: «Попробуешь выкрутиться — превращу тебя в неподвижный экспонат». Так что будешь ворочаться, ваше вашеество, — надавлю посильнее. Пусть первые прекращают этот цирк. Я вообще тут пострадавшая сторона! У меня дома холодильник не стазисный шкаф, как в книгах, и мой ворчащий желудок уже начал пикет: «Сначала еда, затем работа. Или хотя бы кофе».

Домой хочу! И желательно до ужина.

— Нет, ну что за условия труда! Ни света нормального, ни рабочего места, да даже сестры рядом нет! — проворчала себе под нос.

— Сестра? — изумленно выдал безымянный неопрятный субъект, видимо услышав. — Но она не может быть здесь! Она занята, у нее свои подданные... — Мужчина растерянно посмотрел на князя, словно искал книгу «Найти подданных за 7 шагов». — Но если надо, то я доставлю ее сюда, только это займет не меньше недели!

Внимательно посмотрела на одного, потом на другого пар-

ня. Они точно издеваются. Или репетируют пантомиму «Как не помочь доктору».

— Ребят, шутки шутками, но давайте уже кончать с этим концертом. Показывайте, где камера и куда махать руками, где мои цветы и сертификат о прохождении. Но это уже не смешно, — вспылила я, слезла с кровати и уперла руки в боки, как учительница начальных классов, поймавшая отличника на раскрашивании чужих тетрадей. Швырнула зеркальце обратно на низкий столик к другим инструментам. — Я врач, давала клятву и буду делать то, что от меня нужно. Но границы тоже надо соблюдать! У вас чудесные зубки, молодой человек, поменьше их подпиливайте и наращивайте, и будет вам счастье. А теперь, будьте добры, проводите меня на улицу и вызовите такси, я хочу есть!

Монолог на повышенных тонах не вызвал абсолютно никакого эффекта на лицах аниматоров. Они будто не слышали моих слов — явно тренированные каменные эмоции. Князь так и лежал с открытым ртом и прищурившись смотрел на меня, как на редкую выставочную модель «врач в естественной среде обитания». Провожатый так вообще дар речи потерял.

— Ну, я пошла? Где выход? Кстати, в таких темных местах, чтоб вы знали, по требованиям пожарной безопасности необходимо делать яркие вывески с надписью «выход». И желательно с неоновыми гирляндами — для настроения.

И наверное, я бы гордо свалила в туман, но именно в этот

момент мужик на кровати не выдержал.

— Она слишком привлекательно пахнет! — простонал он, хватаясь за голову, будто от запаха мог бы срочно подать заявку на членство в клубе фанатов меня любимой.

А затем я... — клянусь! — увидела, как его подпиленные клыки вдруг удлиннились и стали в три раза больше, наверняка мешая ему говорить. Такие клыки даже в рекламе отбеливаний выглядели бы вызывающе.

Черт! Светящиеся глаза, растущие зубы...

Да где я, черт возьми?!

Глава 6

— Убери ее! Хватит меня мучить! Я так не могу! — истерил этот странный субъект, пока я изо всех сил пыталась убедиться себя, что спятила еще не окончательно.

Точнее, вообще не спятила. Это просто... переработала я! Вот! Глюки, слишком красочные сны, похожие на реальность, и все такое. Почудилось мне, что зубы у него растут и глаза краснеют! А может, это какие-то хитрые технологии, которые способны создавать такие эффекты, а я тут быюсь в истерике, как дурочка?!

Да и вообще... Ох! Выбраться бы живой из этой переделки... Ага, как в фильме: «Выпутайся до завтрака, получи кофе и бонусную пару бровей». Что-то все это не очень хорошо пахнет, а значит... прикидываемся чайником и пытаемся выяснить об этом месте побольше! Тайная агентура в юбке: миссия «Паспортизируй помещение».

— Так ко мне еще ни разу не подкатывали, — громко сглотнула, пытаясь унять дрожь в голосе, но затем все же решила довести игру до конца. И комплиментов побольше! Мужики млеют от них. — Но спасибо. То есть, ты тоже ничего такой, кхм, — прокашлялась, с чувством и видом человека, который только что выиграл медаль по флирту в гаражном корпоративе.

Так. Если они почуют мой страх — тут же начнут добав-

ливать, а значит грудь колесом, подбородок повыше и прем!
Шаг вперед. Еще... и еще!

Господи, дай мне сил и чувство юмора (без него тут не выжить).

— Вы прокололись, молодые люди. Выезжающие зубы. Да. Вот почему они простукивались, как настоящие. Где заказывали, если не секрет? На AliExpress? Нинка со страху помрет, если увидит такое, — вспомнила подругу, тоже стоматолога.

Главное — вид поувереннее. Взгляд пожестче. Я почти пять лет с гадом бывшим прожила. Что я, стерву не сыграю, что ли?! Еще как сыграю! Еще заставлю мне на барабанах ритм отстукивать! Актеришки задрипанные...

— Это мои! — закричал князь, глядя с такой обидой, будто я оскорбила его любимый тапочек. — Почему она еще здесь?! — вновь спросил он у второго, но на этот раз жалостливо, как человек, у которого отобрали последнюю печенку.

Ага! Сдается уже! Знай наших! Выпятила еще сильнее грудь, вид поважнее... Наведу я порядок в этих казармах еще!

— Она должна помочь! — сказал мой похититель с драматизмом, достойным соцрекламы.

Самому бы ему кто помог, гаду такому. Доберусь до цивилизации, я ему сладкую жизнь по полной программе устрою. С концертами под окнами и какулями под дверью. Да что там, я даже квартиру рядом с ним куплю на деньги после раз-

вода и моей свекрови бывшей передарю, чтобы жизнь вообще медом не казалась! Эта... пожилая женщина умеет профессионально портить жизнь, и этот потрепанный гад еще пожалеет, что решил взять такой заказ вообще!

— Как?! Как она мне поможет?! Ты перетаскал сюда уже всех целителей, врачей и прочих знахарей нашего мира! Мне уже ничего не поможет! — патетично вскрикнул мужчина, едва не снимая с себя скальп.

Как играет... Станиславский бы поверил. Я даже подумала: не выдать ли ему медаль «Лучший драматический взлет в подвале сезона». В голове charterом пролетали варианты, откуда набрали таких актеров. Уличный театр? Тусовка ко-сплееров? Или это просто семейный сбор фан-клуба зубов, а тут я мимо затесалась?

— Она поможет! Она из другого мира! Она специализируется на зубах!

Пока я наблюдала за этим цирком, скрестив руки на груди, князь шумно простонал.

В комнате разлилась какая-то неприятная тишина. А я в мужские разборки лезть не дура. Пусть поворчат, морды набьют друг другу, а там видно будет.

— Это правда? — спросил он меня спустя пару минут напряженного молчания. — Ты знаешь, почему мои клыки болят, и я не могу пить кровь?

Я сделала вид, что изучаю ситуацию глубоко и профессионально, скрестила руки, приподняла бровь и выдала строгим

голосом, словно диктую рецепт от старческой забывчивости:

— Кариес, пульпит, периодонтит, гингивит, трещины и переломы, повышенная чувствительность, — выразительнее поправила скрещенные руки на груди и приподняла брови. — Мне продолжать?

Пока парни переваривали сказанное, я продолжила:

— Кровь замените гранатовым соком, пожалейте бычков и свой желудок. Хелатный кальций и мягкую щетку приобретите. Консультация бесплатная. Всем спасибо, аплодисменты не требуются. А теперь — где выход?

Мне осточертело все это. Походу эти двое повернуты на зубах. Нет, я тоже повернута, не зря же в профессию пришла. Люблю это все, но... всему же есть пределы! Работа на работе, дом дома и, главное, нормальное питание (любимый пункт, особенно когда тебя похитили и никто не предложил даже чай с печеньем).

— Там, — махнул мне рукой на дверь князь. — Ты правда можешь это вылечить? — выдал он с надеждой, которую обычно испытывают при виде скидки девяносто процентов. — Как его там... гингвэт. Можешь?

Желудок еще раз недовольно сократился, но отказываться во врачебной помощи было не в моих правилах — все-таки у меня есть кодекс чести и собственное благородное любопытство. Тем более если эти психи решили продолжать страдать всей этой хренью, я могла бы превратить их страдания в долгосрочный план лечения. Бонус: пока я качаюсь между

кариесом и пластикой десен, найду путь домой. Планы — наше все.

— Сделаю все, что смогу. Но для начала мне нужно поест. Позвоните в клинику, откуда вы меня похитили, скажите, что сегодня меня не будет. С вас ужин и такси домой. К лечению приступим уже завтра.

Факультативный пункт договора: никто не хочет лечить пациента на голодный желудок, особенно если пациент — потенциальный вампир с плохими манерами.

Князь устало посмотрел на грязный потолок. Кстати, отметила, что мышей тут не водилось. И помета нет даже — то есть это мне везет как утопленнице с декорациями. Второй актер согласно закивал, а я тем временем смирилась с тем, что придется лечить этого припадочного. И похоже, бесплатно. Хотя черт с ним, лишь бы отстали и дорогу домой показали.

— Только учтите, что перед лечением лучше бы сделать стандартную чистку! То есть сразу прямо лечить не получится.

— Я сейчас же все организую! — засуетился тот, что меня украл. — Напишите на бумажке все, что надо! То-мо-граф и прочие вещи. И пройдемте сюда, — указал он мне на дверь, пока я пыталась осознать, что, похоже, такси до дома никто не собирается мне вызывать.

Впрочем, вроде убивать до того, как я вылечу этого их князя, видимо тоже не собираются. А значит... Ну, хмырь,

ты попал! Лечить зубы можно и вечно. После кариеса начнем пластику десен, после реставрации — отбеливание, после отбеливания — витаминные ванночки и проверим прикус... За это время я точно найду отсюда выход, пусть даже не надеются!

Мы вышли обратно в мрачный, пыльный коридор.

— Вас накормят, напоят, выделяют лучшую комнату нашего замка! — объявил этот чудик с лицом экскурсовода. — Я лично прослежу, чтобы там не гнездились мыши, но, если что, вы всегда сможете выбрать себе любимца в общем гнезде на чердаке. И еще! Простите, но я обязан вас укусить, чтобы показать вашу занятость для остальных! У нас не так часто гостят люди, и это для вашей же безопасности, сами понимаете...

Я на секунду представила визитку: «Услуги: ночные укусители, гигиена полости рта и уютные комнаты без мышей». Усмехнулась и ответила:

— Кусать своих любовниц за попу будете. Я врач, а не пробник для кровавых маркетинговых акций! — рявкнула, но взгляд красных глаз тут же вновь заставил испуганные мурашки промаршировать по моему телу.

Паника начала подступать. Коленки немного затряслись (как будто кто-то внизу включил дрель «похуже, чем будильник в понедельник»). Это совсем, совсем не похоже на квест: ни подсказок, ни скриптов, ни кнопки «попробовать еще раз». Может, психи какие? В новостях не было таких сводок.

А может, поэтому и не было, что отсюда никто не выбирался? Тут же созрел план. Наверное, зря я так резко. Надо быть умнее.

— Конечно, ладно, кусайте, и пойдем.

Не успел мой провожатый что-то предпринять, как я со всей дури залепила ему ладонью в горло, пытаясь вывести оппонента из строя. Но тот хмырь будто бы и не дышал. В панике дернулась к двери, в которую он хотел меня вывести, и, открыв ее, увидела это.

Нет! Нет! Нет! Нет! Этого просто не может быть! Но глаза точно не могли врать: сотни похожих на этих двоих бледных чудиков, — словно кто-то объявил «флешмоб: побледнее на вечеринке»; темное небо без единой звезды, летающие повсюду эти их мерзкие мыши, и... две луны! Две! Одна побольше, буквально заполонившая собой все небо, а вторая поменьше, словно была спутником первой.

Это определенно не Россия. Более того — это вовсе даже не планета Земля! Даже если Московская область решила переименоваться в «Другую галактику» — это слишком.

Глава 7

После дикого осознания и шоковой терапии меня проводили в мои апартаменты. Я шла рядом с вампиром, как марионетка на плохом фестивале уличного театра: сопротивляться не имелось ни сил, ни желания — только космическая апатия и легкое удивление ситуацией. Очнулась от шока только в своем новом жилище.

Комнатка два на четыре метра, то есть идеальная для экономного проживания и для того, чтобы при пожаре успеть все унести в две руки. Деревянная кровать лет двухсот с виду, грязный и пыльный балдахин сверху, который, похоже, выполнял роль не столько декора, сколько летней коллекции пыли. Стол со слоем пыли в сантиметров пять: подходишь к нему — и у тебя аллергия на прошлое. Стул, явно пожелавший жить долго и умереть честно, и приоткрытое незакрывающееся окно, судя по разбухшей кое-где древесине. Шикарно! Ощущала себя золушкой версии «эконом-класс», только без фей и с повышенным содержанием пыли. Только вот даже слово поперек сказать побоялась, опять-таки залипнув на мгновение на виде двух лун из окна. Двух! И одна из них — точно звезда социальных сетей: огромная, уверенно занимает кадр. Мелкая же — скромный спутник, который иногда перемещается и, судя по всему, тоже в поисках лучшего ракурса.

И какой здесь этаж? Сороковой? Потолки метров шесть, не меньше. А то и все десять! Люстр нет, розеток нет... В общем, интерьер для тех, кто верит в энергию свечей и в то, что телефон — это пожалуйста, но не здесь и не сейчас.

На всякий случай пощупала себя еще раз. Прикусила язык. Я определенно не сплю. Тогда что же это за ерунда происходит?

Вот я была в клинике, потом этот чудик схватил меня на руки, унес куда-то... Определенно не помню, как оказалась в этом мире. Взглянула еще раз в окно. Две луны и мелкая из них уже в другом месте — значит, движутся, значит, это не лампы. Хм... Нахмурила лоб и потербила подбородок. Чудеса какие-то. Или наоборот?

Наверное, я так и простояла бы посреди комнаты незнамо сколько, но тут в комнату зашли трое. В игре «напугай человека» они были в топе: все важные, во фраках и бледные, как три живых карандаша. Даже неудобно спросить: вдруг они на самом деле не люди, а какие-то представители кастинга на роль «статный вампир №1–3».

— Его Величество Князь приглашает вас присоединиться к нему в большую залу на обед. — Один из них покорно склонил голову, ожидая ответа.

Еж ты... И ведь смотрят так, будто сейчас проверят, не стоишь ли ты на в их меню пунктом «свежие путешественники».

Сглотнула. Да и трое — это чтоб не сбежала по дороге?

Вот же попала!

— Угу, — коротко смогла ответить, не ожидая подобно-го. Кто в наше время склоняет голову? Он бы еще реверанс изобразил. — Только, наверное, Его Высочество... — попыталась было отбрезаться.

Что-то не голодная я больше. Вот как отрезало. Видимо, в моем организме включился режим «я предпочитаю не быть съеденной сегодня». Да и выгляжу как последняя коллекция «былого пыльного шика» — мышиный антураж и пыльные шлейфы в комплекте.

— Величество, — аккуратно, но бесцеремонно поправил меня другой чудик во фраке. — Его Величество.

Тут у них, видимо, своя школа этикета: «Учимся склонять головы, том первый».

Кивнула. Величество, княжество, высочество... один фиг. Или я чего-то не знаю? Ох, знала бы, что в жизни понадобится иерархия царей-королей всех этих, подучила бы, вместо того чтобы ночью с медицинскими книжками сидеть. Экзамен по «как не попасть в королевскую программу обмена студентами» явно провален.

— Мне не в чем выйти на обед, — искала способ просто остаться одной.

А то еще предложат кубок крови в качестве разогрева, а есть будем неугодных крестьян из местной деревни. Кто их знает... кухня здесь, видимо, с традициями на любителя.

Двойной щелчок пальцами, тут же другие ряженные, но

уже не во фраках, заносят мне шикарные, но жуть какие старомодные платья.

С легким ужасом посмотрела на этот швейный кошмар. Попыталась было поднять одно и осторожно положила его обратно. В воздух поднялось очередное облако пыли. Все это пахнет историей сильнее, чем пыльная энциклопедия.

— С позволения его, — как там его величать, — князя, можно я пойду в своем? — Пригладила свой костюм руками. Не такой уж он и пыльный по сравнению с этими платьями. Да и те же весят килограммов двадцать по ощущениям, не меньше! И эти корсеты, кринолины... Да они натурально издеваются! — Мне, как гостю, будет так удобнее. Руки бы только помыть.

Одобрительный кивок вызвал облегчение. Выдохнула. Мне показали ванную комнату. Хм... пусть ржавая, но из крана текла вода. Водопровод тут определенно был! А судя по притулившемуся в углу унитазу, и канализация тоже. Правда, не понимаю, как это все сочетается, но есть и есть. Две луны тоже непонятно каким образом на небе оказались.

— Пройдемте, миссис.

Хотела сказать, что я теперь мисс, но спорить и приводить аргументы вообще не хотелось — не та сцена, где стоит выяснять семейный статус. Первый пингвин пошел спереди, еще двое сзади. Остальные куда-то рассосались — видимо, пошли за попкорном.

Во время этой недолгой прогулки было заметно, как на

меня все косятся: будто я была последним сезоном их любимого сериала. У кого-то расширяются зрачки и начинают гореть глаза красным, кто-то почесывает горло, у других дергаются желваки. Куда я вообще попала? Сглотнула и вдруг почувствовала себя не участницей приема, а объектом научного исследования.

— Вас ожидают. Прошу.

Передо мной распахнулись огромные, метра четыре в высоту, двери. Я шагнула в прохладный зал, в центре которого стоял шикарно уставленный стол с яствами. Крестьян на столе сервировано не было, зато стояла простая человеческая еда. В давящей тишине отозвался руладой мой желудок. Голод не тетка, как говорится...

Взглянула вверх и увидела огромного размера потолок, шикарную люстру с новыми свечами, которые никто зажигать не собирался. Я ведь реально в замке! Кто-нибудь, пожалуйста, сфоткай это и отпишись моему бывшему: «жизнь преподнесла сюрпризы». Пусть помучается.

— Присаживайтесь.

Князь сидел на высоком резном стуле во главе стола, поглядывая на меня с интересом. Перед ним даже тарелки не было поставлено — экономит на посуде, что ли? Сглотнула.

— Я просил пока не кусать вас. Но сегодня же утром это досадное недоразумение все же надо будет поправить.

Поморщилась от сказанного, закрыв глаза и отвернувшись, пытаясь побороть страх и панику. Вот зачем переби-

вать аппетит? Хотя, может, он играет со мной? Новичков всегда проверяют!

Усилием воли заставив себя не дрожать, прошла до стола и села на стул. Схватила морковь, лежавшую передо мной, и, смотря князю прямо в глаза, со звонким хрустом откусила кусочек. Уголки губ так называемого князя дрогнули. Интересно. Положила морковку и взяла лист салата и капусты, сделала бутерброд и снова смачно откусила.

Если я позволю страху завладеть мной, то это будет не жизнь! А так... ну подумаешь, другой мир. Подумаешь, ночь и пыльный замок. Мыши эти летучие. Вампиры...

Его Величество медленно и глубоко вздохнул. Ага! Не нравится! Ну не одной ведь мне страдать. Тем более я не ела целую вечность! В мою тарелку полетела картошечка с лучком, какие-то бобы, пареная тыква... Очевидно, вампирская версия «застолья для веганов».

И вот, все еще продолжая зрительный контакт — спортивный интерес: кто кого? — надкусывала разные овощи и фрукты. Теперь сам князь тяжело выдохнул и отвернулся.

— Послушай. Я голоден и зол, а ты дразнишь меня, — выдохнул он глухо. — Если можешь помочь — помоги. Взамен я исполню любое твое желание. А если нет, то возвращайся в свой мир и не соблазняй меня током своей крови и сладким запахом. Дай иссохнуть спокойно!

Проглотила пищу, совсем не чувствуя вкуса. Вот чего им понадобилась именно я? Почему было не вызвать кого-то

другого? Стоматолога для вампиров там...

В голове мелькали варианты: попросить миллион, машину, бессрочный абонемент в спортзал... Но, глядя на его мрачное лицо, решила выбрать более прагматичный подход: «будем жить и есть». Ведь если позволить страху завладеть мной, это будет не жизнь, а сплошной триллер с плохим саундтреком. Подумаешь — другой мир, ночь и пыльный замок. Мыши летучие, вампиры — ну и пусть. Главное, чтобы салат был свежим.

— Слушай...те, простите, как вас там?

Страх лучше знать в лицо и по имени. А то вдруг перепутаю с курьером и придется мило улыбаться во время укуса. А мне еще никто из местных не представился.

— Князь Адриан, — пробурчал мужчина, так и не оборачиваясь ко мне.

— Может, по имени-отчеству? У нас, конечно, деловые отношения, вы мой клиент, я ваш врач...

Я не собиралась оставлять даже намек на что-то другое. Если относиться к нему как к необычному пациенту, то должно быть проще. Ну подумаешь, не пульпитный Иван, а всего лишь клыкастый князь... Если так подумать, то замена вполне ничего. Почти та же стоматологическая карта, только в формате «хардкор».

Он медленно повернулся ко мне, устало смотря своими стеклянными жуткими глазами, словно только что прочитал инструкцию по эксплуатации человеческой нервной систе-

мы.

— Смотрите, это легко. Меня зовут Анфиса Игоревна. И прежде чем вы будете смеяться над моим именем, предупреждаю! — выставила вперед указательный палец, хмурясь. — Если посмеете кинуть хоть одну шуточку, то лечить не буду — так и знайте!

Я уже наслушалась и про обезьян, и про прочих... Бабку так мою звали, вот и передалось имя в роду. Не вижу ничего в нем зазорного!

Мужчина удивленно поднял брови, но, видимо, решил, что конфликт с врачом не входит в его планы на вечер и предпочел внять моей угрозе.

— Мой род зовется Леррой. А отчество... — бледная поганка нахмурилась, — не помню, — выдал он и выглядел так, будто пытался припомнить пароль от старого почтового ящика.

— Сложно... У меня, кстати, тоже был пациент, у него не было отчества, пришлось называть просто по имени. Он, правда, потом пытался бегать за мной — букеты, конфеты, но мой бывший это быстро уловил и прекратил. Кстати, князь, а вы сами-то женаты? — Решила сменить тему, чтобы теперь, не прерывая разговора, я смогла продолжить трапезу и попутно выяснить что-то интересное. Да и не мешало бы понять, как тут живут вообще эти вампиры. Информации у меня о них ноль без дырочки. Никогда не интересовалась. Все, что знаю, — пьют кровь, убивают. Но раз я пока жива,

то будем отталкиваться от этого.

— Нет. Для того, чтобы жениться, надо чтобы женщина как минимум тебя не боялась. А все, кого я встречаю, лишь дрожат и мечтают, чтобы я от них отстал, — ответил он. Тихо, каменно, как объявление о ценах в регионе.

Хм. Вроде симпатичный, аккуратно выглядит, воспитанный в общении. Бледноватый, правда — но кто мы такие, чтобы судить по оттенку? Надо бы печень проверить. В конце концов, печень — индикатор стиля жизни у всех, включая молодых аристократов с клыками.

— То есть миссис князь нет. Ничего, сейчас вас подлечим, будете прямо женихом на выданье! — заверила, пытаясь добавить очарования уровня «телевизионного доктора».

— Вы наелись? — сухо спросил мужчина, вновь поворачиваясь ко мне, сверкая ярко-алым голодным взглядом. Его длинные клики снова вылезли наружу — не то чтобы угрожающе, скорее как редкий аксессуар.

— Да, спасибо, — ответила, действительно ощутив сытость, — было вкусно. Гораздо вкуснее, чем в кафешке у клиники. Я ведь дома особо не готовлю, понимаете... — начала я, и поток мыслей хлынул, как из неисправного крана: — То на работе, то дома — везде дела, все нужно успеть сделать. А если моя медсестра, Кристина, не сможет выйти на смену — ребенок, как обычно, засопливит, у детей всегда же так, в первые месяцы садика адаптация идет, — вот и начинается. Кстати, у них в детском садике такое произошло...

— Тут я уже получила не то лекция, не то стендап.

Когда нервничаю — начинаю болтать без умолку. А сейчас нервничала втройне! Я непонятно где, меня окружает непонятно кто, да еще выход из этого готического квеста не хотят показывать!

Да и непонятно — выживу ли я вообще.

И единственное, что могу — это пытаться сохранять спокойствие и не дергаться. Авось рано или поздно соображу, как выбраться отсюда. Либо научусь организовывать корпоративы для бессмертных — вдруг у них беда с тимбилдингом, и меня за это отпустят домой.

Глава 8

В общем, успокоилась я далеко не сразу, сначала рассказав чуть ли не про всю свою жизнь этому упырю. И про бабушку Машу, и про соседку Маринку. И даже про собаку, которая умерла, когда мне было тринадцать — все выболтала, словно писала сценарий для дешевого сериала. Он сидел и слушал, как слушают мертвецы: молча, терпеливо и с легким намеком на просроченный гештальт.

Правда, логики в моем повествовании было меньше, чем в инструкции к микроволновке: начинаю про родителей — вставляю анекдот про матерящихся попугаев из интернета, потом вдруг перескакиваю на начальника-мужа-козла, через три предложения возвращаюсь к началу, будто у меня включился повтор эпизода. Если он что и понял из моего монолога, так только то, что я ненормальная. Зато мне стало легче. Гораздо. Состояние: внутренне очищена, внешне — все еще в панике.

Выдохнула и уже реально попыталась понять, как лечить вампирюгу. Оборудования нет, хотя тот, первый, обещал все сделать, но, видимо, имел в виду «устроить атмосферу». Но откуда местные могут достать целый стоматологический кабинет, да еще и с лабораторией, реагентами и всем прочим, я не знала. Тут элементарных перчаток не допросишься, а о томографе можно и не мечтать.

Хм... как же там раньше лечили? Вспоминаем второй курс медицинского, где мы проходили историю своей профессии и первобытные методы. Травы, палочки? Хотя какая ботаника — здесь совсем другой мир. Значит, и растения другие. Попытка не пытка, конечно, но здесь нельзя быть в этом уверенной.

— Простите, а можно мне на улицу? Хотела бы ознакомиться с местной флорой и фауной.

Была не была: сначала потяну время, а там и придумаю план спасения.

— Скоро рассвет, так что все входы и выходы в замок будут опечатаны, — спокойно сказал клыкастый пациент. — Думаю, вам лучше пройти на улицу завтра.

Он смотрел на меня бесстрастным взглядом убийцы, отслеживая каждое движение. Его глаза ярко горели алым, а желваки подергивались. Тело как натянутая струна, словно он едва сдерживался от чего-то. Прямо образ «вампир в напряжении», готовый в любой момент переключиться из режима «господин спокойный» в режим «аппетит проснулся». Мне было совершенно некомфортно, но я нашла в себе силы продолжить.

— Ваш друг, который привел меня сюда, обещал оборудование, с которым я смогу начать работать. Точнее, с вами. — Князь сидел, не отводя от меня взгляда. — Ну смотрите, если вас надо вылечить, то мне нужно узнать, в чем проблема, — говорила с ним, как с девяностолетним дедулей, кото-

рому надо все разжевать. — Я вас посмотрю, сделаю некоторые процедуры, а потом, когда узнаю, что за проблема у вас с зубами, приступим к лечению. Годится?

— Оборудование вам предоставят в полном объеме уже завтра. Я распорядился. Мой помощник, Алек, уже изучает данный вопрос и подготовит комнату, — вампир сидел, сжав пальцами стол так, словно боялся, что тот сбежит. — Днем вам следует отдохнуть. Вы довольны выделенной вам комнатой?

Довольна ли я? Довольна?! Да это сущий кошмар, а не комната! Как я могу отдохнуть, хотя бы немного расслабиться в этом тихом ужасе? Мыши, возможно крысы (кто-то ведь скребся по стенам), повсюду пыль, грязь, антисанитария! А ванная! Эта ржавая вода и куцый напор, словно водопровод-то сделали, но забыли про него на пару столетий, а сантехник уехал в другой век по личным причинам.

Надо срочно выкинуть старую мебель (она уже пережила три поколения плесени и одну историю о привидении), отмыть грязь и столетнюю пыль, починить окно, сделать обработку от грызунов и насекомых (чтобы мыши не собирались тут на профсоюзные митинги), провести соответствующую вентиляцию, свет, завести новую мебель, желательно не из эпохи «последний ремонт — при Наполеоне».

У меня было довольно много претензий, но вместо того чтобы высказать их, глядя на недовольного пациента, не сумела возразить, и получилось только пробубнить: «Да, пой-

дет...» — голосом, который мог бы продавать пробки для ушей и разочарование.

Для начала мне как минимум надо разобраться, что здесь и как, а потом уже устраивать революцию с чистящими средствами в главной роли.

Прокрутила эту сцену в голове, как я в самом деле высказываю претензии, и огорчилась от собственной трусости, махнула рукой сама на себя и как хрястнула случайно по столу, что аж искры из глаз (думаю, стол сам был удивлен таким поворотом событий).

— Ой! Больно! — вскрикнула, сдерживая порыв неприлично выругаться. Один из ногтей подломился, и выступила кровь. Драматизм момента усилился до уровня «мыльная опера с элементами бытовой комедии».

Помахала рукой. Больно-то как!

Вампир, кажется, тут же совсем выцвел до прозрачности. Вены на его лице начали пульсировать, глаза загорелись красным, клыки вылезли еще сильнее, хотя куда уж...

В воздухе вновь сгустилось ощущение «ну все, сейчас начнется». Поджилки затряслись, сердце в груди стучало рваный ритм, как барабанщик на нелюбимой работе. Я прижала больную руку к груди, словно это дорогой и любимый ребенок.

— Вы нарочно? — выдавил мужчина спустя мучительных пять минут, когда я двинуться боялась. Дышала даже через раз. — Я не могу вас укусить, и вы пользуетесь этим?

Сглотнула. Да я счастлива, что не может! Тут же облизала кровоточащий палец (да-да, плохая привычка, знаю), чтобы не дразнить мужика, хотя пользы в этом — ноль целых хрен десятых: слюна — не лучшее антисептическое средство. Ладно хоть руки перед этим помыла — мелочь, а приятно.

— Ум-м-м... — Мужик схватился за голову и сжался на своем стуле, как-то съеживаясь в размере и наконец отводя от меня взгляд. — Почему среди тысяч целителей вашего мира Алек притащил именно вас?! Чем вы лучше других шарлатанов? Тем, что треплете мне нервы?!

Как-как он меня назвал?! «Шарлатанка» — слово, которое звучало в замке, как заклинание «воскресная уборка».

Видимо, от эмоциональных качелей, где то страшно, то грустно, то хочется меж глаз вдарить за то, что притащили не пойми куда, меня наконец качнуло в нужную сторону.

Я решительно встала из-за стола.

Все! Надоело! Хватит играть в «вежливую и тихую».

— Это ты кого там шарлатаном назвал? — возмутилась, упирая руки в боки и надвигаясь на этого гада, заговорила так, будто собиралась читать лекцию в университете за полную ставку. — Я в медицинском отучилась, потом курсы повышения, поездки по семинарам. Десять лучших лет жизни потратила на образование, чтобы потом такие хамы, как ты, называли меня шарлатанкой? Да у меня дипломная работа — единственная в области по такой сложной теме, какая те-

бе и не снилась. Грамоты, похвальные листы от губернатора! И неважно, что я его дочку подлечила за полцены, но все же! — распаялась я все больше, подходя к супостату вампирю-чьему и тыча пальцем ему в грудь. — У меня было все в моем мире! А в перспективе даже больше, чем все, когда я бы у бывшего отсудила свою половину имущества! А ты, вы... — Тут я растерялась, потому что перечислять целый список их прегрешений было трудновато. — Украл меня! Грозитесь укусить! Поселили в пыльный мешок! Уборку лет сто назад последний раз поди делали! Еще и мышами пугаете! Я вам не мешок с картошкой! Я — человек! И требую нормального отношения!

Вампирюга гулко сглотнул, глядя на меня округлившимися глазами — явно еще никто не швырял в него доказательства на уровне «моральный санитар». А я шла дальше:

— Живо помыли полы! В антисанитарии я работать не буду, так и знайте! Зубы болят? Да неудивительно! Чистить надо! И одежду хоть иногда менять! — рывкнула, заметив небольшое пятнышко крови на белой рубашке Адриана.

И только потом поняла, что это я же и перепачкала его, тыкая кровоточащим пальцем.

Ой, все!

Глава 9

Вампир смотрел зло и в то же время как-то отчаянно. Однако я видела, что он по-прежнему держит себя в руках, словно это были последние идеально отглаженные манжеты в его гардеробе. И да, помимо яркой злости, было там, в его глазах, еще что-то, что я никак не могла расшифровать. На мгновение показалось, что это даже восхищение, но я быстро одернула себя: какое восхищение, когда он недавно чуть ли волосы на себе не рвал. Нет. Мужика криками точно нельзя восхитить. Значит, я просто ошиблась. Или очень хорошо выгляжу при свечах.

— Значит, ты хочешь чистоты? — перешел он опять на более личное «ты», будто мы вдруг стали соседями по коммуналке и делили батарею.

Что-то никак мы не можем устаканиться с обращением друг к другу. Хотя лично я уже от этого «тыканья» и «выканья» начала кайф ловить — как от чтения сообщений от человека, который каждый раз называет тебя по-разному, но приятно.

Но что странно, он был спокойным. Ну разве что уголки губ слегка подрагивали, словно он сдерживал широкую улыбку. Ну или оскал, что в его случае вероятнее.

— Да! — воскликнула. — Мечтаю о ней!

Вот всегда была немного свинкой. Дома могла носки раз-

бросать, пока не придет день стирки, одежду оставить где попало, кружки с чаем создавали концептуальные инсталляции на всех поверхностях. Полы мыть начинала, только когда ходить становилось неприятно от мусора... В общем, я не домохозяйка уровня «все блеснит», я — домохозяйка уровня «когда-нибудь, может быть». Но чистоту хочу, да. При этом уборку я ненавижу настолько, что это почти личная философия. И если можно избежать — избегаю.

— Отлично! Тогда давай заключим сделку.

Его глаза прищурились, словно он замышлял какую-то пакость. Только и я тоже не пальцем деланная.

Сложила руки на груди, глядя на него, как на подозрительный рецепт на интернет-сайте рецептов счастья. Думает, что я такая простая, соглашусь на невесть что? Нет уж! Пусть сообщит точные условия договора — не люблю сюрпризы, особенно те, где в конце меня кусают.

— Я слушаю.

В его предложении определенно подвох, но не будем пока что пытаться найти его. Он не озвучил еще ничего.

— Ты лечишь мне зубы. Завтра. Если твое лечение помогает, то я лично буду исполнять все твои желания вечно!

Похоже, он не верил в меня от слова совсем. Хм... Вечно?! Действительно ли я это услышала? Это была либо самая щедрая страховка на случай зубной боли, либо чей-то новый курс «Покори девушку за десять шагов». Ладно, вызов принят, но с оговорками.

— Навсегда, получается? Одним столетием не откупишься. — Еле сдерживая улыбку, ответила ему.

Хотя за один день он, конечно, замахнулся, но поторговаться я еще успею.

— Люди живут слишком мало, — пожал он плечами, уже расслабленно откидываясь на спинку стула, на котором сидел, пока я продолжала возвышаться над ним. — К тому же вы все слишком предсказуемы. Все, что надо вашему племени, — это богатство, власть и раболепие окружающих.

Я улыбнулась. Похоже, я попала в классический вампирский маркетинг: «вечность в комплекте, желание — в подарок». Итак, договор заключен. Но пусть пока держит кредитную карту при себе: я не настолько романтична, чтобы отдать ему свои желания просто так.

«Вашему племени», — язвительно мысленно передразнила, пока возвращалась к себе на стул. Можно подумать, у него тут есть из кого выбирать... Но выбрали-то в итоге меня! Ну что ж, видимо, вкус у вампиров специфический.

— Одного дня мало, — сказала как есть. — Недели будет достаточно.

Да я бы даже того пульпитного Ивана вылечила за неделю, если бы он ходил постоянно и деньги регулярно выкладывал. Что, думает, не справлюсь с одним вредным вампиром? Да не дождется! Пусть лучше боится моего графика записи.

— Тогда и «вечно» много. Скажем, пяти лет хватит.

Хочу ли я на пять лет послушного моей воле раба, кото-

рый будет делать все, что пожелаю? О, мечта домохозяйки двадцать первого века: личный вампир-помощник, который и микроволновку почистит, и бывшего доставит прямо к судебному приставу. Но главное — отправит при этом домой, ведь он сказал «все» желания! Ограничений нет — иначе обязательно бы оговорили пункт «не трогать бывшего», а такого пункта я не слышала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.